

10. *Schmitt, C.* Verfassungslehre / C. Schmitt. – München–Leipzig: Duncker & Humblot, 1928. – 404 S.
11. *Субботин, О. Г.* Веймарский федерализм: монография / О. Г. Субботин. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2010. – 272 с.
12. *Субботин, О. Г.* Проекты «имперской реформы» в годы Веймарской республики / О. Г. Субботин // Вестн БДПУ. Серия 2. – 2014. – № 4. – С. 58–62.
13. *Menges, F.* Reichsreform und Finanzpolitik / F. Menges. – Berlin: Duncker & Humblot, 1971. – 467 S.
14. *Burg, P.* Die Neugliederung deutscher Länder / P. Burg. – Münster: Lit, 1996. – 112 S.
15. Preußen und Bayern, in: Bayerischer Kurier, Nr. 328 v. 24.11.1927 // Bundesarchiv. – Akten der Reichskanzlei: R 43 I/2248. – Bl. 339.
16. *Apelt, W.* Geschichte der Weimarer Verfassung / W. Apelt. – München: Biederstein, 1946. – 461 S.
17. *Субоцін, А. Г.* Пруска-германскі дуалізм у 1920-я гг. / А. Г. Субоцін // Вестн БДПУ. Серия 2. – 2012. – № 4. – С. 54–58.
18. *Triepel, H.* Der Föderalismus und die Revision der Weimarer Reichsverfassung / H. Triepel // Zeitschrift für Politik. – Bd. XIV. – Heft 3. – 1925. – S. 193–230.
19. *Lehmbruch, G.* Der unitarische Bundesstaat in Deutschland : Pfadabhängigkeit und Wandel [Electronic resource] / G. Lehmbruch // MPIFG Discussion Paper 2 (2002) [ISSN 0944-2073]. – Mode of access: http://www.mpi-fg-koeln.mpg.de/pu/mpifg_dp/dp02-2.pdf. – Date of access: 10.02.2020. – 74 S.

(Дата падачы: 20.02.2020 г.)

B. B. Сушко

Брестский государственный технический университет, Брест

V. V. Sushko

Brest State Technical University, Brest

УДК 322(476)(09)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945–1965 ГГ.)

THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS OF THE EVANGELICAL FAITH CHRISTIANS IN THE CONDITIONS OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS OF THE SOVIET SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE TERRITORY OF THE BREST REGION IN THE PERIOD OF 1945–1965)

Государственно-религиозные отношения в период существования советского государства характеризуются как достаточно сложные и противоречивые, что объясня-

ется соответствующей идеологической установкой политической элиты СССР по формированию общества, свободного от влияния религиозных вероучений. Анализ сущности взаимоотношений христиан веры евангельской и местных органов власти Брестского региона в период 1945–1965 гг. раскрывает особенности реализации религиозной законодательной базы советского государства, причины противоречивого характера отношений между властными структурами и последователями вероучения.

Ключевые слова: государственно-религиозные отношения; христиане веры евангельской; пятидесятники; религиозное законодательство; свобода совести; пастор.

State-religious relations during the existence of the Soviet state are characterized as quite complex and contradictory, which is correspondingly explained by the political elite of the USSR ideologically oriented on the formation of a society free from the influence of religious creeds. The analysis of the essence of the relationship between Christians of the Evangelical faith and local authorities of the Brest region in the period of 1945-1965 reveals the peculiarities of the Soviet religious legislative base implementation, the reasons for the contradictory nature of the relations between bodies of government and followers of the religious doctrine.

Key words: state-religious relations; Christians of the Evangelical faith; Pentecostals; religious legislation; freedom of worship; pastor.

Исторический путь развития Беларуси, ее геополитическое положение стали одними из факторов, которые обусловили поликонфессиональный характер белорусского общества. Из всех религиозных вероучений, которые действуют на территории Беларуси, наиболее многочисленными и оказавшими влияние на формирование духовной сферы белорусского общества являются христианские, в первую очередь, православная церковь и римско-католический костел. Позже, учитывая период возникновения и проникновения на белорусские земли, набирают популярность среди населения и протестантские церкви, а также неопротестантские деноминации – христиане веры евангельской (ХВЕ, пятидесятники), евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) и адвентисты седьмого дня (АСД). Одним из наиболее многочисленных вероучений, получившим распространение на территории Беларуси, было пятидесятническое.

Достаточно сложно и противоречиво формировались отношения неопротестантских религиозных организаций и советских властных структур: от попыток привлечения к сотрудничеству (посредством участия в разведывательной деятельности, так как координационные религиозные центры верующих находились за рубежом) до конфронтации с обеих сторон. Однако наиболее явно отношения между государственными структурами и пятидесятниками обострились во второй половине 1940-х гг., так как верующие понимались как «пособники капиталистического мира» и «чуждый элемент» советского общества. Такое положение объясняется тем, что основные руководящие центры ХВЕ находились в США и установки по осуществлению различного рода служений верующие и клир получали от иностранных единоверцев.

Тем не менее, период 1945–1965 гг. характеризовался ростом активности церковью неопротестантов. Этому способствовало и то обстоятельство, что во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. контроль со стороны со-

ветского правительства за деятельностью религиозных конфессий несколько ослаб. Однако вскоре началась компания по сокращению религиозных общин и групп, которая возобновилась и реализовывалась, в первую очередь, в отношении неопротестантских организаций и римско-католической церкви.

В рассматриваемый период осуществлялись массовые репрессии священнослужителей и верующих, утрачивали официальную регистрацию религиозные общины, закрывались молитвенные дома, регулярно привлекались верующие, пресвитеры и проповедники к административной и уголовной ответственности, пресекалось религиозное обучение детей и молодежи и т. д.

В 1960-е гг. развернулась мощная пропаганда атеизма, которая выражалась в «обличении и разоблачении реакционной роли религии» через средства массовой информации и специально организованные кафедры научного атеизма во всех высших учебных заведениях республик СССР.

Образованный в октябре 1944 г. Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) включил в свой состав баптистов и большинство направлений евангельских христиан. На состоявшемся в июне 1945 г. в Молодеченской и Барановичской областях совещании пресвитеры ряда областей во главе с епископом ХВЕ И. К. Панько обсуждали вопрос о категорическом отказе от вступления во ВСЕХБ, но одновременно и о допустимости такого шага. Тем не менее, пресвитеры единогласно выразили недоверие ВСЕХБ.

Документ о вхождении пятидесятников во ВСЕХБ был подписан 24 августа 1945 г., более известный как Августовское соглашение. От союза ХВЕ Беларуси, Литвы и Западной Украины документ подписали И. К. Панько, С. И. Вашкевич, а от Епископальной церкви ХЕВ – Д. И. Пономарчук и А. И. Бидаш. Согласно этому решению, пятидесятники официально отказывались от глоссолалии, обряда омовения ног и пророчеств, а в сентябре-ноябре 1945 г. началась компания по объединению.

Несмотря на сопротивление верующих, к новому союзу были присоединены 83 организации евангельских христиан. Тем не менее, большинство пресвитеров Брестчины вели агитацию среди верующих пятидесятников о совершении молитв таким образом, как это было установлено до объединения с баптистами.

По данным уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзежко, пятидесятники «переманивали на свою сторону верующих баптистов и даже православных». Подобным образом действовал в д. Пугачево Брестского района в 1949–1950 гг. бывший пресвитер ХВЕ М. Рутько, верующие Р. Абакумова и Т. Гладун [1, л. 42]. Один из самых ярких случаев перехода всей общины баптистов на сторону пятидесятников произошел в 1950 г. в д. Чухово Пинской области, где число верующих было около 130 человек. Примечательно, что группа ХВЕ, вошедшая в их состав, составляла не более 30 человек. Таким образом, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в БССР начало формироваться пятидесятническое подполье, основу которого составили общины ХВЕ, не признавшие объединения с ЕХБ.

На протяжении 1951–1953 гг. в Пинском регионе категорически отказывались от присоединения к баптистам следующие общины пятидесятников: в Пинском районе – 23 группы, Логишинском – 15 групп, Ивановском – 4 группы, Дрогичинском – 3 группы, Телеханском – 8 групп, Давид-Городокском – 2 группы, Столинском – 4 группы, Ленинском – 1 группа, Ганцевичском – 3 группы [2, л. 13–16].

В середине 1950-х гг. работу по консолидации пятидесятничества проводил епископ А. П. Касперович. Проживая в г. Пинске, он часто выезжал в общины своего района, где проводил работу по объединению малочисленных групп ХВЕ, призывая пятидесятников осуществлять обряды согласно собственной догматики.

Подобная деятельность христиан веры евангельской обусловила к 1956 г. конфликт в межконфессиональных отношениях в среде объединенных общин ЕХБ и ХВЕ с руководством ВСЕХБ. Религиозная деятельность пятидесятников могла быть осуществима в контексте признания руководства ВСЕХБ, а на протяжении 1956–1957 гг. Совет по делам религиозных культов Брестской области трижды инструктировал уполномоченных не регистрировать общины ХВЕ и настаивал на полном запрете их деятельности, если будут нарушения религиозного законодательства.

В среде верующих пятидесятников стала характерной тенденция отказа от прохождения военной службы в армии, участия в выборах в Верховный Совет СССР. Такое поведение объяснялось тем, что отношение к советской власти было достаточно противоречивым. Некоторые пятидесятники открыто выступали против существующего государственного строя, называя коммунизм и социализм «учениями, созданные дьяволом с целью установления тотального контроля над человечеством» [3, с. 157].

Практически в каждой докладной записке уполномоченного по делам религиозных культов БССР К. Уласевича содержалось требование к местным структурам власти о применении любых мер воздействия на религиозные организации ХВЕ, которые не признавали легитимности объединения с баптистами и категорически отказывались от регистрации. Пятидесятники утверждали, что, так как их церковь «зарегистрирована» самим Христом, то в регистрации «антихристианской советской властью» они не нуждаются [4, с. 55–56].

В Брестской области на протяжении 1950–1953 гг. по данным отчетов уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзержко из 50 незарегистрированных «сектантских течений», 26 принадлежали ХВЕ.

В информационном докладе за IV квартал 1951 г. уполномоченный по делам религиозных культов Пинской области В. Брылев констатирует «слабую и безответственную работу местных партийных органов», которые допустили случаи образования новых нелегальных групп и общин ХВЕ. Общее количество организаций пятидесятников на территории области насчитывало 77 групп с численностью верующих около 1900 человек.

К середине 1950-х гг. религиозная жизнь значительно активизировалась, что было связано с принятием постановления ЦК КПСС в 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Вследствие ратификации этого постановления, религиозная деятельность как официально зарегистрированных общин ХВЕ, так и нелегальных групп значительно возросла: «Проводят пятидесятники свои нелегальные собрания конспиративно, маскируясь и заметая следы, собираясь поздно вечером и ночами, причем каждый раз в новом месте. Изучить их деятельность весьма трудно, при этом группы посещают бродячие проповедники, говорящие разную чепуху. Самая активная их работа ведется на Пинщине» [5, л. 65].

Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство пятидесятников отказывались по любым предлогом от официальной регистрации, некоторые верующие пытались придать своим общинам официальный статус. В 1959 г. к уполномоченному по делам религиозных культов Брестской области Н. Стрельченку обратился актив прихожан д. Борки, д. Чухово, д. Заборовцы и д. Селец с просьбой об официальной регистрации данных общин. Но, так как эти общества неоднократно посещали «бродячие» проповедники, им было отказано [4, с. 56]. С ходатайством подобного содержания обращались в 1964 г. несколько пресвитеров, они заявляли, что будут регистрировать группы ХВЕ в контексте общин баптистов, безоговорочно признающих руководящий центр ВСЕХБ. Но даже такие аргументы не были достаточными. Причинами подобных отказов в регистрации послужило изменение отношения к этой проблеме со стороны советского правительства в первой половине 1960-х гг. Утвердилась точка зрения, что, обретая официальную регистрацию, организации ХВЕ получат возможность развернуть свою культовую и внекультовую деятельность с небывалым размахом.

В период 1960–1965 гг. из 65–70 групп пятидесятников, имеющих официальный статус, более половины составляли незарегистрированные объединения. Стремление советской власти установить контроль за деятельностью пятидесятнических объединений, посредством включения общин и групп ХВЕ во Всесоюзный Совет ЕХБ, обязательной официальной регистрации пресвитеров и объединений верующих, дополнилось мерами административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства о религиозных культах. В конце 1940-х гг. началась компания по массовому аресту за антигосударственную деятельность руководителей ХВЕ и верующих пятидесятников. Таким образом, в 1949 г. были арестованы И. К. Панько, И. К. Кульбицкий, К. С. Сидоренко, Н. М. Касникович, С. Я. Васютич, А. С. Курчук, которые являлись руководящим составом организаций пятидесятников. В советском государстве законодательно был оформлен запрет на приобщение детей, подростков и молодежи к религии. Им не разрешалось посещать молитвенные собрания, изучать религиозные вероучения, принимать крещение (до 30 лет) и т. д. Поэтому верующих, которые нарушали

закон, приобщая своих детей к вере, привлекали к административной, а чаще всего – к уголовной ответственности.

Тем не менее, количество общин и численность прихожан не сокращались. Например, в Пинской области в 1949 г. из 45 общин баптистов и 4017 человек верующих, 25 принадлежали пятидесятникам с количеством прихожан 2295 человек. Характерным являлось то, что, в религиозных группах возросло число молодежи: 33 % до 25 лет и 18 % после 25 лет [6, л. 9–12].

Середина 1950-х гг. ознаменовалась тем, что религия стала рассматриваться как реакционное, «идеологически чуждое» социализму явление. В июле 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», так как проводимая атеистическая работа была признана неудовлетворительной (о чем свидетельствовал рост числа общин и верующих). Отмечалось, что «сектанты» используют много способов привлечения людей в свои организации, в то время как партийные органы не принимают никаких радикальных мер по ликвидации этих явлений. В целях реализации этого документа, в 40 группах пятидесятников (около 1300 человек верующих) Брестской области, уполномоченный по делам религиозных культов распорядился организовать постоянное наблюдение милиции, с целью выявления «деструктивных элементов».

Одной из форм, препятствующих повышению религиозности среди населения, властные структуры считали атеистическую пропаганду. Таким образом, с 1957/58 учебного года на базе исторических факультетов высших учебных заведений БССР начал изучаться курс атеизма; в трудовых коллективах проводились занятия по «антисоветской» роли религии и её негативном влиянии на общество в целом. В отчетном докладе за I полугодие 1960 г. уполномоченный по делам религиозных культов Брестской области Н. Стрельченко констатировал достигнутые цели в научно-атеистической области: количество лекторов увеличилось в 2 раза по сравнению с 1958 г., за 6 месяцев 1960 г. было просмотрено 296 тыс. фильмов «о разоблачающей деятельности пятидесятников», сеансов которых состоялось 1896 раз. Особой популярностью пользовались фильмы «Правда о сектантах-пятидесятниках», «Чудотворец из Биролева», «Апостолы без маски», «Правда о мощах» [7, л. 61].

Были внесены изменения в нормативно-правовую базу, определявшую ответственность граждан за нарушение законодательства о религиозных культах. Таким образом, исходя из содержания статьи 139 Уголовного Кодекса БССР (УК БССР) от 29 декабря 1960 г. следовало, что «за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви – наказываются исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 50 рублей» [8, с. 118], если же лицо прежде привлекалось по подобному обвинению, то наказанием было лишение свободы на срок до трех лет. Но наиболее распространено было привлечение к ответственности по статье 222 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» УК БССР. Руководствуясь данными статьями, в Брестской области

было осуждено большое число пасторов общин пятидесятников из Пинского, Ивановского, Логишинского, Дрогичинского, Брестского районов.

В докладе уполномоченный по делам религиозных культов Брестской области за 1963 г. Н. Стрельченко отмечал, что «приспособленчество церковников и сектантов» охватывает довольно широкий круг вопросов: отношение религии к коммунизму, к прогрессу в области науки и техники и др. Таким образом, суждения проповедников христиан веры евангельской в отношении советской власти, достижений науки и культуры, общественных установок в целом трансформировались в менее категоричные и отрицаемые верующими пятидесятниками. В первую очередь эта тенденция была связана с тем, чтобы способствовать привлечению в религиозные объединения ХВЕ молодежи и интеллигенции.

В 1964 г. и 1965 г. были приняты постановления правительства СССР, направленные на устранение перегибов местных властных структур по отношению к деятельности религиозных объединений. Руководствуясь этими документами, в 1965 г. была объявлена амнистия многим руководителям общин и верующим ХВЕ, осужденным во второй половине 1950-х гг. за антигосударственную деятельность. Однако объявленная амнистия не распространялась на пятидесятников, привлеченных к уголовной ответственности в начале 1960-х гг. На территории Брестчины были отменены приговоры в отношении осужденных С. Бункевича и И. Колесника – одних из самых влиятельных предводителей христиан веры евангельской.

По данным уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Н. Стрельченка в регионе в конце 1964 г. насчитывалось около 60 групп пятидесятников, где число верующих составляло не более 1700 человек [9, л. 65.]. Однако большая часть религиозных общин ХВЕ находилась на нелегальном положении и не признавала руководящей роли ВСЕХБ даже ценой отказа местных властных структур в обретении легального статуса.

Список использованных источников

1. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области / Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 4.
2. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области / Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Фонд 236. – Оп. 1. – Д. 7.
3. Дьяченко, О. В. Пятидесятничество в Беларуси / О. В. Дьяченко; Могилев. гос. ун-т. – Могилев: МГУ, 2003. – 188 с.
4. Сушко, В. В. Легитимизация статуса религиозных общин христиан веры евангельской как формы контроля советских властных структур за деятельностью верующих (на примере территории Брестского региона в период 1945–1965 гг.) / В. В. Сушко // Религия и общество – 12: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 55–57.
5. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области / ГАБО. – Фонд 1993. – Оп. 1. – Д. 9.
6. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области / ЗГАП. – Фонд 236. – Оп. 1. – Д. 5.

7. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области / ГАБО. – Фонд 1993. – Оп. 1. – Д. 15.

8. О религии и церкви: сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Совет. государства / сост.: А. М. Залесский, Т. Г. Купчяня. – Минск: Беларусь, 1983. – 128 с.

9. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области / ГАБО. – Фонд 1993. – Оп. 1. – Д. 19.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

М. І. Сцяпанавы

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

M. Stsiapanava

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 902.01

ЗНАХОДКІ ПАЦЕРАК XI–XII СТСТ. І ІХ МЕСЦА Ў ПАХАВАЛЬНЫМ СТРОІ НАСЕЛЬНІЦТВА ВЕРХНЯГА ПАВІЛЛЯ

XITH–XIITH CENTURY BEADS AND THEIR PLACE IN THE FUNERAL COSTUME OF UPPER VILIIJA REGION POPULATION

Артыкул прысвечаны вынікам даследавання месца пацерак у пахавальным строі насельніцтва Верхняга Павілля. Разгледжаны розныя тыпы набораў пацерак, у залежнасці ад асартыменту. Выяўлена карэляцыя паміж асартыментам пацерак у наборы і яго храналогіяй. На падставе ўважлівага вывучэння размяшчэння пацерак адносна касцяка ўдалося выявіць выкарыстанне асобных тыпаў вырабаў у якасці вышыўкі. Пры чым не толькі ў жаночым, але і ў мужчынскім пахавальным строі.

Ключавыя словы: пахавальны строй; пацэркі; вышыўка; галаўны ўбор; Верхняе Павілле; XI–XII стст.

The article is devoted to the study of place of beads in a funeral costume of Upper Viliija region population. Various types of sets of beads is highlighted. The correlation between the range of beads in the set and its chronology is presented. The author able to detect the use of certain types of products as embroidery based on a careful study of bead placement relative to the skeleton. The author concludes that not only in women but also in men's burial suit bead embroidery was used.

Key words: funeral costume; beads; embroidery; headwear; Upper Vilia region; XI–XIIth centuries.

Археалагічнае вывучэнне рэгіёна Верхняга Павілля працягваецца з сярэдзіны XIX ст. да сённяшняга дня. У розны час раскопкі і разведкі на курганных могілніках Беларускага Павілля праводзілі такія археолагі і аматары старажытнасцяў, як А. Кіркор, браты Е. і К. Тышкевічы, Ф. В. Пакроўскі, А. і У. Галубовічы, А. Р. Мітрафанаў, Ю. І. Драгун,